

Владелец «Санта Бремор»
Александр МОШЕНСКИЙ:

НАДОЕЛИ ШУТКИ

Успешный бизнесмен рассказал, как так вышло,
что Беларусь стала одним из крупнейших поставщиков
рыбных и молочных продуктов на российский рынок

Ты стараешься производить дешевле, эффективнее, борешься за потребительские качества продуктов.

Если мы говорим о том, что Беларусь сохранила за собой возможность переработки продукции, то это, конечно же, смягчило в большей степени удар от разных кризисных явлений. Я не скажу, что это позволило нам нарастить, но по крайней мере помогло сохранить долю рынка.

Речь идет о молочной или рыбной продукции?

В большей степени это касается исключительно лососевой группы рыб. И, кстати, шутки над морепродуктами являются только шутками. Могу даже объяснить почему. Ни до

введения санкций, ни после география поставщиков на предприятия «Санта Бремор» не изменилась. Традиционно морепродукты по-

ставлялись из Индонезии, Индии, Вьетнама, Чили, Перу. Эти страны не вошли в санкционный список и по-прежнему являются основными поставщиками сырья для нас и для других российских компаний.

Поэтому та продукция, которая возникает в результате переработки, по-прежнему на равных условиях конкурирует на территории России с другими производителями. И, между прочим, Беларусь тоже в некотором роде пострадала от российских продуктовых санкций.

Вы лишились пармезана и хамона?

Я говорю про устрицы - и говорю со знанием дела. Так как в Беларуси небольшой рынок потребления этого продукта, то основной канал поставки был, с учетом единого таможенного

ДОСЬЕ «СВ»

Александр Мошенский родился в Бресте в 1970 году. Женат, воспитывает дочь. Закончил Белорусский государственный университет, механико-математический факультет. Бизнесом стал заниматься с 1993 года (сфера деятельности - продукты питания, транспортные услуги, ресторанный бизнес, торговля).

Главные активы:

«Санта Бремор» - производство рыбной продукции, салатов, мороженого, напитков, мясных полуфабрикатов;

«Савушкин продукт» - производство молока и сыра.

пространства, через Москву.

Нет теперь устриц в Беларуси?

На минский рынок они по-прежнему попадают через Москву. Единственное, что из Марокко. Кстати, я был в этой африканской стране и видел, что устрицы у них прекрасные.

И все же - после введения Россией продуктового эмбарго некоторые эксперты стали обвинять Беларусь в реэкспорте «запрещенки»...

Беларусь - страна небольшая, и ситуация хорошо контролируется. Если президент, правительство, Государственный таможенный комитет ставят задачу не допустить реэкспорт товаров, то так и будет. Тем более сегодня Беларусь работает в единой компьютерной системе, которая позволяет российской стороне отслеживать, какие товары пересекают границу. Есть специализированные склады, которых слишком мало, чтобы превратить Беларусь в какую-то перевалочную базу по рыбе и морепродуктам.

МОЛОЧНАЯ ДОЛЯ

С рыбой и устрицами разобрались. А как с молочной продукцией после введения продуктовых санкций? В ваш холдинг входит популярный в России «Савушкин продукт».

Здесь благодаря продуктового эмбарго мы выиграли. С одной стороны, реально освободилось место для качественной продукции, которое раньше занимали литовские компании. Стало легче договариваться с торговыми сетями.

С другой стороны, если мы говорим в целом про Беларусь, то ситуация не такая простая. Потому что за счет девальвации рубля

Павел МАТИНЧИК

Александр Мошенский считает, что санкции - это не самый лучший способ противостояния.

Валерий РУКОБРАТСКИЙ

ОТ ЗАПРЕТОВ БОЛЬШЕ МИНУСОВ

- Александр Михайлович, уже год, как Россия и Беларусь живут в кризисе. Но есть бизнесмены, которые считают, что как раз в такое нестабильное время и открываются новые возможности. Разделяете эту точку зрения?

Кризис - это действительно возможность для нормально сбалансированного предприятия поработать над долей рынка. Во время экономической встряски все себя ведут по-разному. Поэтому если ты хорошо сгруппировался, понимаешь, что делать, то меньше паникуешь, а больше направляешь усилия на конкретные действия. И в тот момент, когда рынок начнет расти, ты сможешь проявить себя гораздо лучше, чем это могут сделать конкуренты. А еще во время этой встряски могут открываться новые ниши потребления. И если у тебя были какие-то нереализованные бизнес-идеи, то кризис - самое время открыть шкафчик с отложенными задумками, чтобы попробовать их применить.

- Но ведь в такие моменты у людей становится меньше денег, они

экономят. Как в такой ситуации зарабатывать?

Это правда, растет инфляция, падает покупательная способность у населения. Но кризис... Знаете, есть такая детская игра, когда все бегают по кругу и звучит музыка. Потом музыка вдруг останавливается и всем надо успеть сесть на стулья, но одному места не достанется. Так и у нас - после каждого кризиса стульев остается все меньше и меньше. И кто быстрее, тому деньги и достаются.

КРИЗИС - САМОЕ ВРЕМЯ ОТКРЫТЬ ШКАФЧИК И ДОСТАТЬ ОТЛОЖЕННЫЕ ИДЕИ.

УСТРИЦЫ ИЗ МАРОККО, ЛОСОСЬ - ИЗ ЧИЛИ

- Ну а санкционная война России с Западом - это же как раз и есть появление новых ниш для вас, возможность увеличения доли рынка...

Я считаю, что от такого противостояния все-таки больше минусов. Самый большой - снижение покупательной способности населения. Плюс начали банкротиться компании, которые были задействованы в нашей бизнес-цепочке. Очевидно же, что лучше всего работать на стабильном рынке. Потому что тогда действуют цивилизованные правила.

ЖИЗНЬ ПОД САНКЦИЯМИ

- С 2004 года Беларусь находится под санкциями Евросоюза. Вы на себе это как-то ощущаете? Нехватку финансирования, например.

Я могу сказать, что в некоторой степени мы ужались с этим. Я мог бы находиться под санкциями в связи с тем, что на прошлых выборах был доверенным лицом президента.

- Но вас включили в санкционный список?

Нет. Шло обсуждение, но не включили. Тем не менее я знаком с ситуацией, которая затронула тех, кто попал под санкции. У них были проблемы с открытием кредитных линий на Западе. В целом стало сложнее получить займ в Европе. Во всех остальных случаях санкции - это в большей степени политические разговоры. Потому что тем, кто фактически хотел делать бизнес в Беларуси - разного рода эмбарго не помеха.

Но если мы говорим про долгосрочное развитие, то любой занавес - это плохо. Для России вопрос заключается в том, что надо становиться равноправным членом мирового сообщества - это означает

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЭМБАРГО

свободное движение технологий, свободное движение информации. Здесь санкции наносят ущерб. Но если Россия сможет адекватным образом найти какой-то размен, предложить что-то, чего нет на Западе, то политики смогут договориться. Это будет обмен компромиссами. А в России сильные политики, они точно найдут что-то для размена.

Все поставщики «Санта Бремор» - это страны, которые не входят в санкционный список России.

